

В тренировочном зале Красного замка, где воздух гудел от ударов стали о сталь, принц Уилльям, наследник Железного Трона, упражнялся под строгим руководством своего наставника, прозванного Стоглазым. Рядом, наблюдая за поединком, находились Эдрик и Джендри, а также сир Артур. Уилл, лишенный рубашки, отражал град ударов Стоглазого, движения которого были быстры, как молния. Наставник, ставший для принца не просто учителем, а чем-то большим, с усмешкой комментировал: — Впечатляет, мой принц. За годы наших тренировок вы заметно продвинулись. Но Стоглазый не был склонен к похвалам. Его глаза, подобные зорким соколам, следили за каждым движением Уилла, ища слабые места. — Но тебе еще многому предстоит научиться, — бросил он, после того как ловкий удар ладонью отправил принца на колено. Уилл, стиснув зубы, поднялся, пытаясь отдышаться. — Опять, — прошептал он, выпрямляясь и снова входя в боевую стойку. — Скажи мне, мой принц, — Стоглазый, словно играя с ним, отступил назад, — что ты скажешь своему отцу, когда он спросит о наших уроках? Что ты скажешь ему об этом странном слове "кунг-фу"? Скажешь ли ты, что это значит сражаться, или же, как монах из Шаолиня, вызовешь дух журавля и тигра? Уилл, ловко уклонившись от удара ногой, ответил серией стремительных ударов, демонстрируя свою растущую силу и грацию. Он научился использовать все, чему его обучил Стоглазый, каждый удар был точен и легок, словно танец смерти. Поединок становился все более напряженным. Уилл, сцепив руки с наставником, оттолкнул его назад, а затем, перебирая ногами, словно лев в клетке, готовился к следующему удару. Они обменивались ударами, воздух трещал от столкновения стали, а зрители затаив дыхание следили за их движениями. — Кунг-фу — это высшее мастерство, полученное в результате упорного труда, — сказал Стоглазый, отступая назад, — Великий поэт достиг кунг-фу. Художник, писатель... можно сказать, что они владеют кунг-фу. Даже повар, тот, кто подметает ступеньки, или умелый слуга могут обладать кунг-фу. Практика, подготовка, бесконечное повторение, пока ваш разум не устанет, а кости не разболеются, пока вы не устанете потеть, пока не устанете дышать... Он снова атаковал, на этот раз серия быстрых ударов обрушилась на принца, но Уилл отражал их все, двигаясь с удивительной ловкостью. — Это путь, — Стоглазый, улыбаясь, остановился, — единственный способ овладеть кунг-фу. Уилл, сияя от радости, чувствовал, что с каждым днем он становится сильнее, что кунг-фу становится частью его самого. Но Стоглазый, словно читая его мысли, снова атаковал, на этот раз его удар был направлен прямо в пах принца. — Ты далеко продвинулся, — Стоглазый отступил назад, — но тебе еще предстоит пройти долгий путь, чтобы овладеть кунг-фу. Уилл, ошарашенный, увернулся от удара, а затем, поклонившись, произнес: — Спасибо, сифу. Стоглазый, словно не замечая замешательства принца, налил себе чаю. — Вы бы сказали, что я становлюсь лучше? — спросил Уилл, надеясь услышать подтверждение своих успехов. — Самый верный способ быть обманутым — считать себя более знающим, чем другие, — ответил Стоглазый, его слова, словно ледяная вода, пронзили принца. — Что это значит? — спросил Джендри, не понимая скрытого смысла слов наставника. — Думаю, это значит, что это не имеет значения, — ответил Эдрик, а Стоглазый, допив чай, добавил: — Будь скромн, ибо ты создан из земли. Будь благороден, ибо ты создан из звезд. Он похлопал Уилла по плечу, словно успокаивая его. — Завтра мы начнем все сначала. Стоглазый покинул тренировочный зал, направляясь в сад, где он любил медитировать. — Что ж, он все еще необычен, даже после стольких лет, — заметил Эдрик, глядя вслед на удаляющегося наставника. — Он последователен, — добавил Джендри, с уважением говоря о Стоглазом. — Там есть урок о смирении, — размышлял вслух Уилл, — смирение от того, что я есть, благородство от того, что я могу сделать... я думаю? Уилл, надев рубашку и куртку, чувствовал, что урок, который дал ему Стоглазый, был не просто о боевых искусствах, но о жизни, о том, что путь к совершенству бесконечен. — Тем не менее, смотреть было интересно, — сказал Эдрик, его слова прозвучали как приглашение к новым приключениям. — Вы двое более чем желанны присоединиться к нам, — предложил Уилл, его глаза загорелись азартом. — Я пас. В прошлый раз я неделю не мог ходить, — ответил Джендри, отшучиваясь. Уилл и Эдрик рассмеялись, а затем, взяв в руки Красный Дождь и

кинжалы, Уилл сказал: — Итак, чем мы займемся сегодня?— Еще одна вылазка в город? — предложил Джендри, и все согласились.— Пойдемте, — сказал Уилл, и они, покинув тренировочный зал, направились в город, где их ждали новые приключения. Проходя по коридору Красного замка, Уилл увидел принца Джалабхара Кшо, который направлялся в противоположную сторону. — Принц Кшо! — воскликнул Уилл, останавливаясь. Принц, обернувшись, увидел принца Уильяма. — Принц Уильям, — поклонился Джалабхар, и Уилл ответил ему тем же. Он пристально посмотрел на человека с Летних островов. Джалабхар, смуглый и одетый в вестеросские одежды, все еще не снимал свой зеленый и алый плащ с перьями, который напоминал о его далекой родине. — Я надеялся, что мы сможем поговорить, — сказал Уилл. — О чем, принц Уильям? — спросил Джалабхар, замечая, что Уилл говорит на общем языке, но с едва уловимым акцентом. — О том, как мы можем помочь вам вернуть власть, — ответил Уилл, его слова звучали решительно. Принц Джалабхар, улыбнувшись, согласился, и они, беседуя о будущем, продолжили свой путь. Через несколько часов Уилл приказал гонцу собрать всех на заседание Малого совета, включая его отца, короля Роберта. В зале Малого совета, за столом, собрались все члены совета. Атмосфера была напряженной, все чувствовали, что приближается нечто важное. — Милорды, ваша милость, — начал Уилл, войдя в зал, за ним следовали сир Артур и принц Джалабхар, — благодарю вас всех за то, что пришли на заседание Малого совета. — Когда принц зовет нас, мы отвечаем. Хотя я могу предположить, чему посвящено это собрание, — ответил Джон Аррен, лорд-протектор, его слова звучали спокойно, но в них чувствовалось напряжение. — О чем это, сын? — спросил Роберт, его взгляд был полон любопытства и, быть может, легкой тревоги. — Ваша милость, Совет, — Уилл, его голос был уверенным, — я здесь сегодня от имени принца Джалабхара Кшо из Долины Красных Цветов на острове Джала, чтобы обсудить вопрос о помощи ему в возвращении его дома и его положения принца. В зале воцарилась тишина, нарушенная лишь шепотом и вздохами. С тех пор как принц Джалабхар получил убежище в Королевской Гавани, они слышали о его просьбе о помощи в возвращении его острова, но постоянно отказывали ему. — Мой принц, — Джон Аррен, словно отбивая нападение, — Совет хорошо осведомлен о положении принца Джалабхара, но мы считаем, что не в интересах королевства ввязываться в еще одну войну за земли, которые мы не контролируем. — Да, мой принц, — добавил лорд Бейлиш, его слова были сладки, как мед, но за ними скрывалась ядовитая ложь, — войны — дорогостоящее предприятие. — Ну, учитывая, что наши королевские бухгалтерские книги стали лучше благодаря людям, которых мы убрали из вашей платежной ведомости, и дополнительным бухгалтерам, я бы сказал, что наши расходы идут неплохо, — ответил Уилл, его слова прозвучали как вызов. С тех пор как он провел расследование в отношении лорда Бейлиша, расходы и счета короны стали лучше, но лорд Бейлиш, как змея, не отступал. В зале Малого совета разразилась буря, которая могла перерасти в настоящую войну. Уилл, как молодой, но сильный лев, бросил вызов старым хищникам, и никто не знал, чем закончится эта борьба. Их долг, составлявший девятьсот тысяч золотых драконов, с каждым годом таял, словно лед под весенним солнцем. Бейлиш, лишенный былой поддержки бухгалтеров, математиков и вездесущих "птичек" Вариса, уже не мог творить финансовые чудеса, как прежде. — И это не будет дорогостоящим предприятием или настоящей войной, — бросил принц Уильям, наблюдая за озадаченными лицами членов Совета. Усмешка тронула его губы. — Очевидно, никто из вас не знаком с историей Летних островов, — начал Уилл, — если вы считаете, что принц Джалабхар просит нас вступить в войну. На Летних островах военные действия ведут совсем иначе, они скорее ритуальны, напоминают наши турниры по рукопашному бою. — Принц Уильям прав. Наша война — священна. В дни, благоприятные для битвы, выбранные нашими жрецами, две противоборствующие команды сражаются друг с другом в поединке, подобном вашему рукопашному бою. Победитель получает то, что оспаривал, а проигравшие изгоняются, — объяснил принц Джалабхар. — Видите, не совсем война, а турнир, — добавил Уилл. — Приятно слышать, мой принц, но участие в делах земель за пределами королевства никогда не было нашим путем, — возразил Джон Аррен. — Время меняет все, включая людей, лорд Аррен.

Если мы не будем меняться вместе со временем, мы просто повторим ошибки прошлого, — сказал Уилл. — Я не говорю, что мы начнем завоевания, как Таргариены. Вместо этого мы поможем принцу, который обратился к нам за помощью, и взамен получим союзника на Летних островах.— Союзника? — спросил Варис, — Я уже говорил с принцем Джалабхаром, и он согласился, что если мы поможем ему вернуть трон, то он расширит торговлю с Королевской Гаванью, что принесет пользу и нам, и им. Больше торговли — больше купцов, а значит, больше монет и для нас, включая некоторые предметы, которые мы не могли достать. Возможно, лук из дерева Золотого Сердца, — Уилл бросил взгляд на принца Джалабхара, который едва заметно захихикал. — Это возможно, принц Уильям, — подтвердил принц.

<http://tl.rulate.ru/book/100749/3452832>